

18+ Дмитрий Монтана

АЛКОТУР

ИЛИ
КАК
прое«х»ать
ЖИЗНЬ
за два года

Дмитрий Монтана
Алкотур, или Как прое"х"ать
жизнь за два года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70070896
ISBN 9785006093454

Аннотация

Реально ли зарабатывать большие деньги и не потерять себя? Как прислушаться к себе, слушая океан? Как отказаться от наносного и обрести счастье? Автор честно и без жалости к себе рассказывает о работе трейдером, об алкогольной зависимости и о своем пути восстановления. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ИНтро	5
1	6
2	8
3	14
4	18
5	25
6	29
7	34
8	40
9	45
10	49
11	54
12	61
13	68
14	75
15	81
16	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Алкотур, или Как прое"х"ать жизнь за два года

Дмитрий Монтана

*Можете ли вы остановиться на секунду?
Вспомнить свое детство,
Где каждый день – это новый Мир?
Остановись. Начни новый Мир.*

© Дмитрий Монтана, 2023

ISBN 978-5-0060-9345-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИНтро

Мы всегда делаем выбор: каждый день, каждый час, минуту, секунду. Не кто-то, не обстоятельства, а ты. В поисках ответа на вопрос «А смогу ли я?», и спрашивать мы должны в первую очередь с себя. Готов ли я взять *ответственность*. Садясь в поезд с билетом в один конец или все же оставшись на перроне, только ты знаешь, только ты решил: твой разум, душа, сердце, эго. Тебе и отвечать, насколько тот выбор был правилен.

Я как сейчас помню тот поезд. Сев тогда в него, я полностью отдавал себе отчет, что я, именно я буду отвечать за любой результат. Вспомнил свою школьную подругу, с которой мы протусили почти 20 лет. Именно она тогда и дала мне совет, о котором просил: «Только тебе решать. Взвесь сам за и против. Подумай, что ты можешь потерять, бросив здесь все».

И она ушла, оставив меня один на один с этими мыслями. Я понимал, что, возможно, больше ее не увижу, поэтому заказал себе еще коньяку и провалился в темноту улицы, глядя через панорамное стекло лаундж-кафе...

1

По дороге на вокзал я любовался городом. Моим родным, провинциальным и, без сомнения, любимым городом. Чистым... Он всегда был очень чистым и честным.

Я родился в этом городе. Окончил школу и поступил в институт. Чего-чего, а вузов тут было в переизбытке. Образование тоже на уровне, отсюда очень много иностранцев.

Открытие новой жизни, в моем мировоззрении, – это обязательное отплытие от родных берегов. Ты никогда не увидишь новых горизонтов, если будешь оставаться на одном и том же берегу. Мой корабль сегодня – скоростной поезд, который через восемь часов сделает конечную остановку в столице нашей родины. Не знаю, как вы, а я обожаю поезда.

На радость, в моем купе никого не оказалось. Конечно, сегодня же вторник, да и в апреле мало кто собирается в путешествие. В основном такие же, как я, люди, едущие по делам пассажиры. Проводник попросил выйти из вагона всех провожающих, я увидел в окно, как постепенно удаляется центральный вокзал моего города. «Всё начинается с поезда», – подумал я, почувствовав прилив нереальной уверенности. Сейчас я точно знал, что все задуманное обязательно воплотится. Ни капли сомнений.

На одной из остановок в купе зашла уставше-красивая девушка, блондинка с осунувшимся лицом и небрежно за-

чесанными в хвост волосами, с огромным чемоданом, и, не размениваясь на «здрассте», сразу начала запихивать багаж под нижнюю полку.

— Давайте я вам помогу?

— Не надо, я сама, — с агрессией ответила она. — И выйдите, мне надо переодеться.

«Вот это конкретика», — выходя из купе, подумал я, и мысли о романтическом сексе сразу отпали. Я встал в коридоре вагона и, облокотившись локтями на поручни, стал разглядывать проносящийся за окном пейзаж. Мы пролетали небольшие деревеньки и поселки с многоквартирными домами. Я смотрел на окна домов, которые мелькали огоньками в квартирах, и рассуждал, почему люди не спят там, что они сейчас делают. За каждым окном чья-то судьба, разные «почему они не спят там». Мне хотелось знать о каждом, кто не спит.

Жизнь, она такая разная. Каждый сам режиссер здесь. Я думал, как каждый может меняться прямо сейчас, каждую секунду. Я чувствовал, как меняюсь я, проезжая мимо этих неспящих домов. Мое сердце наполнилось любовью к переменам, которые меня ждали за поворотом этих небольших полустанков, проносящихся один за другим. Я знал, что спустя год я буду другим. Пока не знаю, каким именно.

Погасили свет в вагоне; я, чтобы не раздражать попутчицу, потихоньку вернулся в купе и залег спать.

Столица встретила меня прохладным весенним дождем, от этого она показалась мне немного более унылой, нежели представлялось в моем боевом настрое по дороге сюда. Я вспомнил родной город, он находится южнее Москвы и погода там была уже по-настоящему весенней. Ностальжи. «Ничего, скоро увидимся... может быть, на майские праздники», – подумал я, отгоняя уныние прочь.

Еще будучи дома, я забронировал онлайн квартиру, находящуюся в 10 километрах от Москвы. Всего 20 минут, и ты в центре. А стоила она на порядок дешевле. Хозяйка посоветовала, что лучше будет добраться до туда на метро и 10 минут на электричке, так как на маршрутке можно встрять в пробку: «Трафик у нас с утра серьезный». До этого я думал, что серьезный трафик бывает только в интернете.

Я уточнил у встречного полицейского, как дойти до станции метро. Он вежливо объяснил мне, заодно проверив мои документы. Я поднял воротник плаща и побрел дальше, издавая всем знакомый звук чемодана по асфальту.

В метро первая мысль, что пришла мне в голову: «Бля-я-я. Что надо делать?» Люди сновали туда-сюда, словно насекомые в растревоженном муравейнике. Минут через пять я смог разобраться в сложившейся обстановке, взял карточку на проезд и спустился к поездам на эскалаторе.

Знаете, как объяснить человеку, что такое треш? Залезть утром с чемоданом в московское метро. Это – треш. Ты пока еще в выглаженном костюмчике и блестящих туфлях, а выходишь на волю нехреново помятый и растоптанный.

Дальше пригородная электричка. Удобно усевшись в пустом вагоне, я, немного промокший и уставший, уставился безучастно в окно. Взгляду открылся колоритный пейзаж. МКАД. Это две огромные стоянки, половина машин из которых припаркованы передом на юг, другие – на север. Десять минут, и я на месте.

Довольно-таки чистый городок. Всё те же таксисты, вечно опаздывающие клерки с «кофе с собой», все как и положено городу с населением более 100 тысяч.

Легко нашел адрес, дом был недалеко от станции. Хозяйка ждала у подъезда. Пара молодых алкомэнов похмелялись на лавке.

– Здравствуй, Иван.

– Добрый день, – отреагировал я, хотя приветствие было адресовано одному из моих новых соседей.

– А, да. Добрый день. Вы по поводу квартиры? Пойдемте.

– Чисто у вас тут, – промямлил я, чтобы избежать невыносимого молчания, заходя в лифт, где воняло мочой.

– Угу... – Была нажата кнопка предпоследнего, восьмого, этажа.

На стене межквартирной площадки красовалась синяя растекшаяся надпись «ВЕРНИ ДОЛГ, СУКА!»

– Это не мне, не переживайте, – успокоила она.

Дверь открылась, и оазис. «Бля» было первой моей реакцией. Я хотел бежать, желательно на вокзал и обратно домой. Не вижу смысла описывать совдеповскую квартиру – почи-тайте или посмотрите фильмы; жаль, что запах старья и про-куренности вам не передастся. Зато летала бабочка. И мухи. Нет, не много, штук пять в прихожей. И это они наверняка убирались перед моим приездом.

– Здесь у нас кухня, тут кабинет под рабочее место, как вы просили.

– Да...

– Так устраивает?

– Да... Что?

– Остаетесь?

– А.. Да, остаюсь, – ответил я, подумав: что же я творю, отдавая деньги за два месяца хозяйке оазиса?

– Ну и славно. Располагайтесь. Я пошла. Каждое двадца-тое число, как и обговорено, переводите деньги на карту. И никаких отсрочек не принимается, желающих очень мно-го. Заселю кого-нибудь другого.

– Спасибо. Я понял.

– Всего хорошего. Отдыхайте.

– Спасибо.

Я закрыл дверь и присел на кухне. Мне надо было пере-варить все это. Переоделся. Открыл дверь на балконе и при-лег на выдавший виды диванчик. «Все хорошо», – выдохнул,

попытался заснуть. Заснул. Или нет? Не пойму. Вспомнил Катю, которая сказала мне: «Что ты теряешь?»

Проспав около трех часов, я резко подскочил, взглянув на часы. Вышел на балкон, где решил: это мои трудности. С которыми я обязательно справлюсь. И это дало еще больше настрой добиться моей цели. Прогуляюсь-ка я в магазин. Возьму чего-нибудь перекусить и парочку банок пива. «Надо успокоиться», – простое оправдание пронеслось у меня в голове.

Приняв душ, выполз на улицу, где все так же сидели мои новые дружбаны.

– Здоров, бро. Есть сиги? – спросил один из них.

– Не, парни, не курю. Сорри.

– Да я тебя не спрашиваю, куришь ты или нет. Сигареты есть, говорю?

– Сигарет нет! – спокойно ответил я.

– Вот ты какой правильный. А вроде соседи. Помогать должны друг другу.

– Да ладно, Вань, успокойся. Че пристал к человеку? – вмешался второй.

– Где тут магазин ближайший, подскажете? Захвачу вам сигареты.

– С той стороны дома. Спасибо. Мы ждем тогда тебя.

Магазин ютился с угла дома. Это был известный сетевой ретейл, хоть в этом мне повезло сегодня. Обычный продуктовый набор плюс три банки светлого пива; нет. Четы-

ре. Обычная измученная кассирша швырнула пакет. Все как и в любом городе.

Небо вновь затянуло тучами, пошел противный средне-мелкий дождь. Редкие люди синхронно раскрывали зонтики. Я же накинул капюшон и, брезгливо перепрыгивая лужи, поспешил домой. Отдал местным, которые успели перебраться в подъезд, сигареты и был таков.

Квартира успела немного проветриться, такого насыщенного запаха табака уже не было. «Вот и чудно, жизнь налаживается», – подумал я. Достал планшет, поставил вариться рис и открыл долгожданную банку пивка. Проверил соцсети на предмет новых сообщений – пусто. Разобрал почту от накопившегося спама, включил радио на планшете и погрузился в размышления. Опять задумался о социуме: о соседях сверху, которые топали, будто ходили в сапогах с железными набойками, о парнях, которые сейчас терлись в подъезде и не расходились. Почему они не идут домой? Почему общество не приняло их, таких же обычных людей? Когда они решили стать «необычными»? О чем они сейчас думают и думают ли вообще? Может быть, только я загоняюсь, потому что у меня есть на это время? А у них – нет. Счастливы ли они или разрываются от досады? Кто они, соседи сверху? Как они выглядят? Почему ходят туда-сюда?

Пужинав, я допил свое пиво и пошел спать. Заснуть было проблематично, чего я, в принципе, и ожидал. Для этого и взял пиво. Спал я короткими отрезками, просыпаясь каж-

дые два часа. Почему-то запомнился один сон. Я встретил у себя на районе бывшую учительницу. Она пригласила домой, чтобы обсудить, как у нее дела; она жила неподалеку. Я шел в куртке и трусах, в руках нес шорты – видимо, не успел их надеть и подумал, что надену в подъезде. Но на лифтовой появился сосед, я подумал, что немного палево надевать при нем шорты, и пошел так. Заходим мы к училке в дом (очень похож на мою нынешнюю квартиру), она мне с ходу рюмку водки наливает. И только мы чокнулись, появляется ее дочь и давай рыдать – мол, мама, чего ты опять нажралась. Учительница побежала ее успокаивать в коридор. А на диване появился огромный пес и давай на него мочиться. Я надел шорты и выбежал в подъезд. Тут я проснулся. Подумал: ничего себе. И к чему это, интересно. Попил воды, сходил в туалет на всякий случай, вспомнив про собаку. И опять провалился в сон.

Как и у любого ответственного человека, приехавшего покорять столицу, у меня был четкий план действий, ну или почти четкий. Я хотел торговать на бирже и мечтал попасть к топовому брокеру «ISM Кэпитал». Мое образование и опыт работы с финансами давали мне плюс, но не для этой компании. Поэтому решено было получить дополнительное образование в сфере трейдинга. Где получить эти знания? Конечно, в ISM. Я выбрал двухмесячные курсы по профессии «трейдер-аналитик». Стоили они трех моих зарплат, но ничего не поделаешь. Инвестиции в будущее – так я себя успокаивал.

Сегодня необходимо было поехать в центр, чтобы пройти собеседование и составить план занятий на два месяца.

Здание школы находилось в самом центре, точнее, на Солянке. Я был впечатлен столицей. Это какая-то дикая смесь европейского тихого уклада, старообрядчества Древней Руси и хаоса Шанхая. Люди – как дополнение этой картины, они будто неживые, просто им надо быть тут именно в таком количестве, ни меньше ни больше. И почему-то здесь располагались многочисленные посольства разных стран. Нужно мне здание находилось в переулке, как раз за одним из таких. Небольшое трехэтажное здание, типичное для архитектуры старой Москвы, с пластиковыми окнами и видеофоном

на двери. Мне открыли дверь, я прошел за секретарем прямо по коридору в кабинет, где заметил табличку «Приемная».

Банальные вопросы от менеджера в дорогом костюме, типа «Кем вы видите себя через год?» и «Готовы ли вы отдавать себя всего этому занятию?», были моим экзаменом. Затем пришла девушка, сделала ксерокопии моих документов, подписали договор в двух экземплярах, составили удобное расписание, и все, я студент одной из самых престижных школ трейдинга. А, да, чуть не забыл самую мелочь: необходимо было оплатить счет, выданный секретарем, и на первом занятии обязательно отдать копию ей же.

Я прогулялся по школе, которой принадлежало все здание. Около одного из кабинетов на втором этаже стояли студенты, бурно обсуждавшие соотношение курса евро к австралийскому доллару. На вид абсолютно разные люди в манере говорить и одеваться. Но движимые одной идеей. Было заметно, как взхлеб они обсуждали утренние новости с международных рынков. Глаза их горели, они даже не заметили того, что я стоял рядом и наблюдал.

По дороге домой заскочил в небольшую «кофейку» – так называлось это заведение. Да, я хотел кофе. Милая официантка с искусственной улыбкой подала меню. Я попросил капучино, улыбнувшись ей в ответ. Открыл планшет и начал изучать новости финансового рынка. Прочитал заявление главы ЕЦБ, посмотрел прогнозы аналитиков на ближайшую неделю. Не сказать, что я особо понимал в прогнозах

и заявлениях, но поставил себе цель – делать это каждый день. Так я планировал постепенно влиться в их среду. Поэтому ежедневно с умным видом изучал графики, которые говорили мне лишь о том, что произошло с ценой относительно прошлого.

Я осмотрел зал уютной кафешки в зеленоватых тонах. Помимо меня сидела молодая пара. Похоже, французы. Всё так чисто и аккуратно, аж бесит. Я заснял это заведение и отправил своей подруге.

Делая очередной глоток капучино, я задумался: почему нет людей? Все погрязли в своей бесконечной работе, и лишь мы с французом можем сейчас сидеть и наслаждаться каждым своим напитком. Именно сейчас – не трезвонить, не отхватывать люлей от новоиспеченного босса, а заказать себе капучино и наслаждаться его вкусом и бодрящим запахом корицы. А завтра прогуляться по Арбату или Малой Ордынке. Заскочить в театр. Хотя если все так будут жить, тогда и официанта не будет, и кафешки этой тоже, и негде попить тебе кофе. Тогда все рухнет. Нет уж. Люди должны работать, а лишь некоторые – такие, как мы с французом и его спутницей – могу позволить себе сидеть здесь в утреннее время обычного буднего дня. Да, что-то я часто стал заморачиваться по всякой ерунде.

По дороге домой заскочил в книжный магазин, купил пару книг по трейдингу, которые мне сейчас совсем не хотелось изучать, поэтому прихватил еще Харуки Мураками, тем са-

мым определив свой план на вечер.

Занятия мои начинались через неделю, вернее, через пять дней. Тем же вечером я оплатил квитанции и начал ждать первого учебного понедельника. Шел дождь, по-моему, все пять дней. Поэтому единственными развлечениями было приготовление еды, пивко с орешками, которые можно подбрасывать и ловить ртом, планшет, звонки друзьям, занятым на работе, и чтение книг, от которых меня тянуло в сон.

Сегодня первый день учебы. Первый день моей новой жизни. Я проснулся намного раньше, чем завел будильник, при этом я был невероятно бодрым. Энергия переполняла меня. Такое чувство, что сегодня я шел первый раз в первый класс.

Сделал легкую зарядку, принял теплый душ и приготовил овсяную кашу с медом. Всё как учат в американских фильмах об успешных и начинающих. За чашкой растворимого кофе я задумался о том, что этот момент надо запечатлеть в памяти. Я знал, что обязательно вернусь к нему, чтобы разобрать, с чего все началось. Непременно вернусь, когда поставлю жизнь на паузу. Сейчас же меня ждала жизнь, полная драйва, ни секунды на передых и никаких оборачиваний назад. Я просто это знал, мог поспорить с кем угодно, что через мгновение я щелкну пальцем и все будет абсолютно по-другому. Мысли унесли меня далеко, но пора было собираться и выходить. Я надел темно-синий костюм, светлую рубашку, расстегнул верхнюю пуговицу, зачесал волосы назад. Посмотрел в зеркало и улыбнулся: передо мною стоял а-ля белый воротничок, отличник, который за ступень по лестнице вверх сделает все что угодно. Накинул пальто, взял сумку-дипломат и вышел навстречу своему новому Я.

В электричке напротив уселся усатый мужичок лет сорока

пяти. От него тянуло хорошим утренним перегаром. Недолго думая, он достал бутылку какого-то дешевого пойла и сделал три больших глотка. Я отвернулся к окну.

– Будешь? – обратился ко мне усач.

«Блядь, началось», – подумал я.

– Что?

– Будешь, спрашиваю? Починиться не хочешь? Вижу, плоховато тебе.

– Нет, спасибо, – ответил я, подумав: неужели я так плохо выгляжу?

– А че пригорюнился тогда, с женой поругался?

– Нет у меня жены, ругаться не с кем.

– На работе, что ли, случилось?

– Нет, все ок. – Его деревенская простота начинала подбешивать.

– Ок... во дают. Эх, молодежь. Вы давно ли все иностранцами стали? По-русски совсем забыли как разговаривать. – При этом он сделал еще пару глотков.

Я мечтал, чтобы поскорее объявили мою остановку. Он же продолжал лить накопившееся:

– Ты кем работаешь?

– Учусь пока.

– А-а-а. Ученье – свет, а неученье – тьма. На инженера, поди?

– На трейдера. В Академии инвестиций и анализа.

– Чего-чего? Какого сервиса и анализов? – он загоготал

на весь вагон.

– Инвестиции. Рынок ценных бумаг. Курс доллара к рублю. Цена нефти.

– А-а-а. С бумажками возишься? Не понимаю, как со скуки не помер еще. Другое дело у меня в смене – я всегда с людьми. А с бумагой, с ней ведь даже не поговоришь.

– Нет, не с бумажками. Тоже с людьми... и с графиками.

– Ясно. А че хмурной тогда такой?

– Не выспался.

– Я с ночной еду, вообще не спал. Так что мне теперь, плакать сидеть? Я на производстве поликарбоната работаю. Слыхал, может? Вот это мы вот этими руками делаем. – При этом он потряс бутылку, и пахло дешевой сивухой.

Я поблагодарил судьбу, что объявили мою остановку. Не дожидаясь окончания рассказа, я направился к выходу.

– Удачи вам!

– Давай, счастливо. Нефтяник хренов.

В тамбуре было накурено. Я выскочил из вагона на платформу и спустился по пешеходному под землю.

Через полчаса толкания в утреннем метро я наконец добрался до школы. Зашел к секретарю, чтобы отдать платежки, после чего отправился на первое свое занятие. В классе сидело человек пятнадцать разношерстных студентов. Некоторые активно обсуждали вчерашнее выступление главы ЕЦБ, другие лазили в телефоне, остальные просто сидели, щелкая ручкой, наблюдали за остальными. Я решил при-

соединиться к последним.

Наконец появился преподаватель и объявил, что сегодняшнее занятие будет посвящено истории зарождения рынка и определению, для чего нужны мы. Да, именно так он и сказал: «ВЫ», что придало мне невероятной гордости за себя, творца мировых цен. Это занятие было одним из самых запоминающихся и интересных. Может, оттого что первое мое знакомство, а может, потому что одно из самых простых по содержанию.

В перерыве я познакомился с парнем лет тридцати с хитрым прищуром глаз.

– Равиль, – представился он.

– Иван.

– Что думаешь по всему, что нам рассказывают?

– Пока не понял еще, но вводная лекция мне показалась интересной.

– А я считаю: все, что здесь нам рассказывают, абстрактно. Они такие же аналитики и профессора, как и мы с тобой.

– Ну, у них вроде как опыт есть.

– Опыт? Какой? Они миллиардеры? Или, на худой конец, хотя бы миллионеры?

– Так, а зачем тогда пришел сюда?

– Азы все равно необходимо знать. И на ошибках лучше на чужих учиться. Надеюсь, они нам о них тоже расскажут.

– Я тоже на это надеюсь. Может, они не миллиардеры, потому что боятся?

– Чего бояться?

– Быть ими, идти по-крупному, до конца.

Следующий предмет назывался «международный рынок ценных бумаг». Преподаватель, веселый, уса́тый мужичок лет пятидесяти, сразу предупредил нас, что это семинар и необходимо будет активно вступать в диалог. Его затертые джинсы и тусклое поло наводили на мысль, что он не очень заморачивался над своим имиджем. Но белые модные кроссовочки говорили: он в тренде. И его сумасшедшая энергетика, он двигался на одной волне с нами.

Он открыл презентацию и рассказал, какие существуют рынки, кто в них участвует, какие инструменты присутствуют. Было интересно, но я ни хрена не понимал и думал, что никогда не пойму. От этих мыслей становилось печально, вернее, появилась какая-то злость на себя. Где-то к середине пары он решил познакомиться с нами, вовлекая каждого в дискуссию.

– Как вас зовут? – указал он на меня.

– Иван.

– Не вставляйте, Иван. Что вы думаете о рынке DAX? Какие перспективы?

– Я считаю, что он будет расти.

– А если начнет падать?

– Если начнет падать, то покупать еще и ждать, когда он пойдет в рост.

– Откуда такая уверенность?

– Думаю, что он достиг своей пиковой точки, наименьшей. И рост неизбежен.

Профессор громко рассмеялся.

– С чего вы взяли, что так называемая пиковая точка падения уже достигнута? Не стесняйтесь, говорите. Откуда это пришло?

– Не знаю. Интуиция, может.

– Вот... Интуиция...

Друзья, интуиция в нашей профессии – двоякая штука. С одной стороны, все гении финансовых рынков говорят, что они просто знали, куда пойдет рынок. Но с другой – это одна из самых коварных ловушек в трейдинге. Запомните одну самую главную вещь: «Никто никогда не может точно сказать, куда пойдет рынок!» Мы можем лишь предполагать, исходя из фундаментального и технического анализа. Это как прогноз погоды, стопроцентной точности вам никогда не дадут, но исходя из перемещения различных циклонов, ветров синоптики говорят нам, какая погода должна, именно должна, завтра быть.

Вы согласны со мной, молодой человек?

– Отчасти да, – ответил я.

– А вот это абсолютно правильно. Как я ранее сказал, доверять аналитикам можно только отчасти.

И еще одно. Иван сказал нам, что купил бы еще акций, если рынок пошел вниз. Запомните навсегда. Никогда так не делайте! Не совершайте вторую покупку инструмента,

чтобы отыграть. Это погубило многих акул данного бизнеса.
Засим откланиваюсь, на сегодня у меня все.

В свой выходной решил осмотреть местные достопримечательности.

Погода шептала: теплый солнечный день и ни одного облачка. Набросал дома список и го.

Первым делом я посетил Поклонную гору, Поклонку, как говорят местные. Это настоящее логово хипстеров, и китайцев, и полицейских. Прогулялся по музею Великой Отечественной войны, очень впечатлил своим масштабом и реалистичностью. Посмотрел тренировку спортсменов по пляжному волейболу, тоже впечатлило. Я сидел на скамейке с кофе в бумажном оранжевом стаканчике, когда зазвонил телефон. Сергей, мой коллега по прошлой работе.

– Да, Серег, здоров.

– Привет, Вань. Узнал?

– Конечно. Как ты? Что нового?

– Да у меня с переменным успехом. С работы ушел. Ты, я слышал, в Москву перебрался? Как там, где работаешь?

– Никак пока. Гуляю по городу, учусь.

– Так ты не работаешь?

– Нет. Надеюсь, как окончу курсы, устроюсь по специальности в компанию «ISM Кэпитал». Я в их школе учусь.

– Я вот тоже думаю перебраться. Тут делать нечего. Скажи, а какие гарантии, что я заплачу денег и меня потом возъ-

мут на работу?

– Серег, какие гарантии? Подойдешь – возьмут, нет – гуляй.

– Нет, это несерьезно.

– Да, я вроде как и не настаиваю, не продаю тебе этот курс и выгоды с этого не имею. Так что правильно рассуждаешь.

– Ну ладно. Если буду в Мск, наберу, встретимся, пива попьем. Давай, пока.

Я вскипел. Блядь, вот колхоз, гарантий им подавай! Да если тебя, лоха, развести захотят, то и гарантии предоставят, и постанову такую разыграют, что Бендер будет нервно курить в сторонке. Я понимал, что общение со знакомыми из прошлого меня раздражает.

После я поехал на Красную площадь. Каждый приезжий обязан здесь побывать.

Огромная площадь, выложенная брусчаткой. Красиво. Помпезно. Посмотрел развод караула, сделал пару селфи на фоне стены, постоял на звезде желаний, посетил храм, зашел в ГУМ и двинул дальше.

Еще одно модное место – это музей современного искусства «Гараж». Если ты хочешь быть в теме или увидеть людей, которые считают, что они в теме, тебе сюда.

Я попал на какую-то модную фотовыставку. Понял, что очень далек от того самого идеала европейской современности. Че за херь? Сюда бы альбом фотографий моего деда. Вот это был бы фурор.

Напоследок я не мог не заглянуть в Москва-Сити. Русский Манхэттен, как его еще называют. Да, это гораздо мне ближе, чем «Гараж». Это был какой-то офис-городок. Просто другая атмосфера. Клерки, таксисты, фешен-леди, парковщики. Суета. Английская речь. Бесконечные разговоры по мобилам. Тут же ко мне подошла девушка-зазывала, предложила посетить обзорную экскурсию всего за 1500. Я и еще человек десять поднялись на восьмидесятый этаж, там располагались ресторан и площадка с панорамными окнами. Послушав минут пятнадцать гида об истории значимых зданий города, я решил присесть за столик и выпить бокал пива. Тут же поймал себя на мысли, что я лох, ведь, со слов официанта, вход в их заведение абсолютно бесплатный, пиво стоило 300 рублей. Рассказ экскурсовода прекрасно слышно за столиком; если учесть, что я не большой любитель истории, то я лох в квадрате. Убрав пивко, подошел к одному из окон. Да, офис должен быть именно здесь – на вершине мира. Глядя вдаль, я чувствовал, как растет уверенность. Те, кто находился в других зданиях, казались мне сейчас «людишками», обычным офисным планктоном.

Спустившись на землю, я прогулялся по торговому центру, где прикупил себе пару поло (на распродаже), перекусил фастфудом, запил это все банкой чешского и двинул домой.

Было около девяти вечера, смеркалось. Я ехал в электричке и, уставившись в окно, вернулся в свое детство. Вспомнил каникулы. Я в третьем классе, мы с друзьями катаемся на ве-

лосипедах. Как раз такое же сумеречное время дня, на улице тепло. И мы можем еще гулять, так как полностью свободны. Чувствуем себя взрослее на целый год. А скоро станем еще старше. Но впереди все лето, и мы думаем только об этом моменте, только велик и мои друзья.

Предстоял насыщенный день. Пять часов полного погружения в профессию. Когда учился в универе, я думал, как мне продержаться до конца. Представлял, как выхожу из аудитории с чувством, что совершил подвиг. Сейчас я был полностью открыт для впитывания знаний и ожидал скорейшего начала занятий. Тихо зашел в кабинет и уселся на свободное место. Я стеснительный человек и не начинал общение первым, поэтому молча сел в ожидании препода. Сейчас, как никогда в жизни, меня волновало не это, а знания.

Равиль сам подошел ко мне.

– Привет, – протянул он руку. – Слышал новости, что корпорация «СНТ» замешана в фиктивных занижениях акций и раздувании мыльного пузыря?

– Нет.

– Короче, там владелец, чтобы посеять панику, начал продавать свои акции. Акционеры на фоне понижения начали от них избавляться, и он выкупил их на минимуме. А вчера, когда это все вскрыли журналисты, акции рухнули на десять процентов, только теперь в реале.

– Если честно, я ни хрена не понял этой схемы.

– Ну вот, смотри. – И Равиль нарисовал у себя в тетради хитрые схемы, где стрелочки со знаком доллара вверху изображались от одного треугольника к другому и возвращались

обратно. Мне стала ясна эта схема.

– То есть если организовать искусственный спрос, то начнут покупать, и наоборот?

– Все верно. Только нам, обычной плотве, это не под силу. Но если ты поймешь, где задумала поживиться акула, голодным точно не останешься.

Появился преподаватель и объявил, что сегодня мы будем разбирать виды ценных бумаг и с чем их едят.

– Существует большое количество ценных бумаг на рынке, – начал свое выступление Вениамин Абрамович, как он представился. – Наиболее популярными являются акции, которые, в свою очередь, также имеют несколько подгрупп.

Он продемонстрировал многочисленные слайды с аббревиатурами, графиками, сложными определениями и формулами. Я все усердно конспектировал, и после каждого предложения мне хотелось дописать слово «блядь». Блядь, как же это все непросто! Неужели он всю эту инфу как-то уместил в своей голове, неужели это когда-то поместится и у меня? Акции лучше было покупать в долгосрочную перспективу, ими сложно торговать на неделе или месяце. Сложно предугадать их в продажу. Они подвержены новостному фону, стоимость может измениться из-за какого-либо отчета компании или заявления топ-менеджмента. Владея акциями, ты обанкротишься лишь в одном случае – если банкротом признает себя компания. Но и заработать какой-то огромный процент на них тоже не получится, опять же если не про-

изойдет чего-то, выходящего за рамки. Например, компания выпустит инновационный продукт.

После первой пары мы взяли кофе из аппарата и вышли на улицу, чтобы подышать свежим воздухом.

– О чем думаешь? – внезапно спросил меня Равиль.

– Не знаю. Думаю, если все так, как ты мне сегодня говорил, то весь рынок сшит белыми нитками финансовых воротил. А все эти аналитические инструменты и в целом все обучение – это так, для системы. Чтобы они плясали под одну дудку.

– Рынок должен получать финансирование. Но тут ты не совсем прав. Воротилы смотрят и ржут, как клерки пытаются урвать друг у друга доллар, но не вмешиваются, позволяют рынку функционировать. Посему основы и линии поддержки мы в любом случае должны знать. Крупняк редко выходит на охоту – иногда, чтобы пополнить запасы; бывает, по заказу глав.

– Откуда ты это знаешь?

– Так в интернете начитался. Когда первый лям спустил.

– Лям? В моем городе квартира столько стоит.

– Здесь это тоже не копейки.

– Значит, если понять, как мыслят Они...

– Аха. Пойдем на пару.

Следующее занятие было посвящено техническому анализу рынка. Это пиздец как сложно. Я просто конспектировал, не понимая ни одного слова. И опять наплыло уныние

по поводу, что я ни хера не понимаю. Но вспомнив теорию, что рынком правят вовсе не стандарты и формулы и сделано это, чтобы создать эффект стадности, полностью расслабился. Я старался вообще не забивать себе этим голову, и получился обратный эффект. Разобраться оказалось не так уж и сложно.

По окончании Равиль предложил поехать посидеть где-нибудь:

– Слушай, старик, давай обкурим это все дело. Сегодня вроде как пятница.

– Да, давай.

– Сам ты не местный, поэтому поедem в мое заведение.

– В твое – значит, в твое?

– В мое – значит, которое знаю я. Ты где живешь?

– В квартире, – тупанул я, настроившись на сравнение моего финансового положения относительно его «прадика».

– Бля, ну тебе не зря имя такое дали. Ваня, в районе каком?

– А... в области. В Одинцовском.

– Понятно. Земляки, значит. Я тоже.

– Скажи, а зачем тебе все это? Ты и так вроде хорошо себя чувствуешь.

– Надо же чем-то заниматься. Да и батя сказал, что денег не даст, пока в этой сфере образование не получу.

– То есть заработок тебя в принципе не интересует?

– Почему? Заработок всех интересует. Но и азарт, конеч-

но. Риск, как ты, наверное, слышал, – дело благородное.

– Так есть же масса других вариантов. Скажем, покер.

– А с чего ты взял, что я не играю в покер?

Мы подъехали к загородному клубу, находящемуся посреди соснового бора. Я такие видел в кино про гардемарин-
нов.

– Маршрутки тут ходят? – поинтересовался я.

– Аха. И маршрутки, и метро до часу. Я отвезу тебя.

– Так мы бухать не будем?

– Бухать бум, напиваться я не планирую. Ты, кстати, че так одет, как менеджер, спешащий опиздюлиться у руководства?

– Ну, классика. Вроде.

– Костюм нужен на три случая жизни: на выпускной, на свадьбу и когда крышку захлопывают. Причем подойдет один и тот же. В следующий раз надень что-то попроще. Купи себе, что ли, майку с надписью Cocaine на всю грудь.

– Понял. Учту.

В субботу я набрал Равиля – узнать, как мы попали домой.

– Да. Здорово, – заспанным голосом ответил он.

– Привет. Слушай, мы как разошлись? Как я домой попал, не в курсе?

– Нет, не знаю. Машина вроде целая. Сам ничего не помню.

– Ты же пьяным не едешь.

– Это не я был. От меня там процента два оставалось.

– Ясно. Ты на психологию едешь?

– Я, пожалуй, пасану. Психология – не самый важный предмет в нашем деле.

– Ладно, на связи тогда. Надумаешь – подъезжай. Я там.

– Ок.

Войдя в аудиторию, я понял, что Равиль был прав по поводу неглавного предмета. Помимо меня присутствовали еще две девушки. Через несколько минут вошел наш преподаватель, вернее – вошла. Красивая девушка с русыми волосами, белоснежной улыбкой и охренительной фигурой.

– Юлия, – представилась она.

«Потрясающе», – подумал я; как оказалось, подумал немного вслух.

– Что? – переспросила она с какой-то детской непосредственностью.

– Да это я так, о своем, – улыбнулся я ей в ответ.

– Я смотрю, у вас к психологии коллеги несерьезно относятся, а зря. В трейдинге, как и в жизни, это один из важнейших предметов. Восемьдесят процентов победы зависит от настроения. Согласны?

– Думаю, да.

– Это и понятно. Ведь вы, один из немногих, пожертвовали своей субботой и приехали сюда. Давайте познакомимся.

– Иван. Мне тридцать лет, не женат.

– Очень содержательно, – она прикрыла глаза ладонью и засмеялась. – Спасибо. – Улыбка все так же не сходила с ее лица. – А вы, девочки? – обратилась она к оставшейся аудитории.

– Блын-блын, блын-блын, – представились две мои сокурсницы.

– Что ж, хорошо. Спасибо. Меня зовут Юлия, по отчеству не надо, я еще не мать Тереза, но и Юлькой уже не зовут. Я окончила МГУ с золотой медалью, защитила кандидатскую, более пяти лет практикую психологию и саморазвитие. Когда решила стать психологом, мой папа, топ-менеджер одного из банков, чуть не получил инфаркт. Он считал, что психолог – это что-то из серии невостребованных художников и врачей, выдающих разрешение на оружие за пятьсот рублей. На сегодня мои консультации получили уже более тысячи людей. Многие из которых довольно-таки обеспеченные персонажи, хотя для меня это никогда не играло особой

роли. Всё, чего я добилась, благодаря моему внутреннему настроению. Это я знаю точно. Сначала была гонка за клиентом, но я перестроила свое сознание, и теперь мое время расписано на месяц вперед. Причем, поверьте, половине клиентов мне приходится отказывать. Также недавно я организовала благотворительный фонд... М-м-м, играю в большой теннис. Люблю путешествовать, как и все люди. Обожаю жизнь.

Я был в недоумении. Как человек, пришедший в субботу и потерпевший полное фиаско, ведь увидеть группу из трех человек – это полный провал, мог с таким воодушевлением рассказывать нам о себе? Будь я на ее месте, то не просто отменил бы занятия, а обиделся бы на всех и вся и, скорее всего, никогда бы не вернулся к этим недооценившим. А она рассказывала нам с такой страстью, открытостью, будто мы самые важные для нее люди. Как так?

Она описала несколько случаев из своей жизни:

– Я отдыхала в Мексике. Мой отдых подходил к концу, я понимала, что не хочу домой, в холодный январь. Да, у меня не было никаких дел, и я твердо решила остаться еще на пару недель. И тут появилась небольшая проблемка. Когда хотела перевести деньги со счета на карту, банк потребовал подтверждения. Так как я поставила запреты на входящие и они не смогли дозвониться до меня с первого раза, банк заблокировал мои счета и попросил явиться лично, объясняя это моей же безопасностью. Я была в недоумении, но точно зна-

ла, что все решится, обязательно решится. И когда я объясняла в очередной раз оператору свою проблему, сидя возле бассейна, ко мне подошел молодой человек. Я узнала его – мы виделись с ним пару раз, он из Питера и жил в моем отеле. Услышав, что произошло, он предложил помочь. На минуточку, человек, которого я видела второй раз, решил одолжить мне полторы тысячи долларов. При всем этом я не спала с ним и у нас даже не было романтических отношений. Более того, по прилету в Россию я написала ему, чтобы вернуть деньги, на что он ответил, чтобы я перевела их в свой фонд.

Так вот, в трейдинге, как и в жизни, очень важен твой внутренний настрой. Если ты настроен, что такого не может быть – заработать тысячу долларов за минуту, – это обязательно произойдет. Если настроен потерять все, что вложил, – получай. И вторая проблема трейдеров – люди не могут контролировать свои эмоции. В совокупности получается следующее. Мы берем акции, решая, что закроем их при росте и заработаем пятьсот долларов. Но акции начинают падать. Вы смотрите на это день, два, может неделю. Начинаете жаловаться на жизнь, что мир настроен против вас, ведь он вокруг вас вращается и акции так и ждали, когда вы их возьмете. Дальше, при хорошем раскладе, наступает день, когда акции пошли вверх, и вы выжидаете, чтобы выйти в ноль или с небольшой потерей. Для вас это сейчас кажется победой, ведь вы вышли из такого минуса. Но по факту вы ничего

не заработали, а через два дня акции принесли бы вам ваши пятьсот долларов. Потом вы психуете и начинаете совершать необдуманные поступки, пытаясь доказать себе и миру, что вы не лузер. Необдуманное, как обычно, приводит к обратному.

Понимаете, о чем я? – спросила она у немногочисленной аудитории.

– Да, думаю, понимаю. Но скажите, Юлия, если все же ты допустил оплошность и цена пошла в противоположном направлении, – ждать, когда ты станешь банкротом?

– Ключевое слово здесь – «оплошность». Ты ее допустил, ты вошел не там, ты сделал ошибки при анализе, ты рисковал. Ты поступил как непрофессионал. Тут главное – это понять. Согласиться с тем, что ты руководствовался не профессиональными данными, а интуицией: прекрасная погода, настроение очень располагало или, наоборот, надо было его поднять. Признать ошибку и заплатить за нее. За ошибки всегда приходится платить.

– Ясно. И еще. Вы говорите, что необходимо настраивать себя только на позитивные вещи, но в жизни бывает, что происходит противоположное. Например, сегодняшнее отсутствие группы на вашем занятии. Как вы с этим справляетесь?

– Я не фокусируюсь на этом. Пришло три человека, я немного видоизменила лекцию, настроилась на каждого из вас и сейчас понимаю, что она прошла гораздо интерес-

нее, чем диктант, к которому я изначально готовилась. И я благодарю жизнь, что произошло именно так.

После занятий я подошел к Юлии и поинтересовался, есть ли возможность позаниматься дополнительно. Так как был очень впечатлен ее внутренним миром.

– Возьми вот это, сможешь до машины мне донести, – указала она мне на небольшую, но тяжелую коробку.

Внизу за воротами ее поджидал отполированный белый «рендж».

– Кокаин? – спросил я, укладывая ящик в багажник.

Она рассмеялась:

– Ну, почти. Документы фонда. Не так-то просто у нас в стране заниматься благотворительностью. Кучу бумаг необходимо отвозить раз в квартал. – Она открыла коробку, где ровными стопками лежали документы.

– Так что насчет дополнительных уроков?

– Я подумаю. Времени у меня совсем нет. Да и стоит это недешево. – Садясь в машину, она мило улыбнулась мне.

– Так я скоплю. Или ипотеку возьму в крайнем случае.

– А ты веселый. Я подумаю, – услышал я из открытого окна отъезжающей машины.

Возвращаясь домой, поймал себя на мысли, что разбираюсь в трейдинге. «Я – профессионал!» – хотелось кричать. То, что казалось две недели назад чем-то сверхъестественным, теперь было понятным и доступным. Финансовые новости стали моими ежедневными блокбастерами. Я был подписан на сайты крупных брокеров, следил за выходом статистики и отчетности различных финансовых учреждений. Но больше всего внимания я стал уделять психологии. График не всегда идет туда, куда планируешь, но если ты все рассчитал правильно, то он обязательно вернется в нужную точку. Многие трейдеры, увидев разворот, начинают паниковать и сбрасывать сделки – паранойя, как бы не проиграть все. А если и правда цена пойдет в противоположном направлении? Значит, ты рассчитал неверно. Ты ошибся. И самое главное – успеть признать ошибку. И, естественно, заплатить за нее – эти слова моего преподавателя по психологии врезались в мой формирующийся «трейдостержень».

Каждому ученику академии открыли виртуальный счет на тысячу условных единиц. Расклад был следующий. До конца обучения мы вкладывали виртуальные деньги в различные инструменты рынка. Обсуждали эти вложения на занятиях, занимались анализом. По итогам трое, заработавшие максимальные суммы, попадали в компанию. Пер-

вый попадал напрямую, и из четверых последующих выбирали двоих путем собеседования.

Я шел вторым, впереди был Сергей – ботаник в очках, с загеленной прической и в блестящих ботинках. Мальчик-Оксфорд. Он был профи во всяких анализах и расчетах, но при этом все равно нервничал. Поэтому я не переживал по поводу него – рано или поздно он психанет и ошибется. Я ждал. И в один из дней он пришел с полностью пустым счетом. При разборе ботан сказал, что не понимает, как так получилось, ведь все факты указывали на рост. Но график упорно шел вниз и выбил его стоп. На самом деле все случилось гораздо раньше, когда одна его неудачная позиция привела к небольшому убытку. Далее теория отыгрыша, потом нервы о потере первого места привели к более крупной потере, и вот уже некогда рациональный расчет превратился в бездумные попытки урвать абы что. Итог – зе энд.

Помимо этого я участвовал в бесплатных конкурсах, организованных различными международными брокерами. Один из таких проводила крупная швейцарская компания. В нем участвовало около 10 тысяч человек. Призовыми были только первые 15 мест. В последний день конкурса я находился в десятке. Было около девяти вечера. Я торговал фьючерсом на золото. Я понимал, что сейчас необходимо будет рисковать, так как это делали сейчас все. Два часа до закрытия. Золото падало последние три часа. Я решил купить его сейчас, так как цена достигла пика, как я считал.

Взял с максимальным плечом; тут либо пан, либо пропал. В 10 вечера оно продолжало падать; делать было нечего, что-то менять поздно; в другой ситуации закрыл бы сделку. Поэтому, сказав себе: «Не ссы», я продолжал смотреть в монитор. Примерно в 22:30 цена начала расти, стремительно, понял, что это зашла крупная рыба; мысленно я представлял себе арабского шейха, который влил пару ярдов и скоро прибавит к своему состоянию еще несколько шестизначных цифр. Через три минуты я был лидером с хорошим преимуществом. Со спокойствием шейха я закрыл сделку и поблагодарил ту самую рыбу. Решил пойти отметить это дело в ближайший бар. Опустошив там бутылку коньяка, вернулся обратно к монитору. С ужасом обнаружил, что занял второе место. Коллега обошел меня на 30 долларов. Я не знал, что думать, ведь из-за своей безалаберности потерял 500 уе. За первое место давали косарь, второе – 500. С одной стороны, это были мои первые заработанные деньги, с другой – я потратил на это месяц и проеб победу, не досидев каких-то 30 минут. Эта ошибка обошлась мне в 500 единиц. Из-за этой глупой ошибки мне не спалось всю ночь, а с утра необходимо было ехать в академию.

На экзамене по предмету «рынок ценных бумаг» ко мне подошел преподаватель:

- Иван, пойдем покурим.
- Я не курю.

– Пойдем, компанию составишь.

В туалете он продолжил:

– Что думаешь по поводу акций Газпрома?

– Ничего не думаю, как-то не следил за компанией. – Я был польщен таким авторитетом.

– Я тут думаю приобрести себе. Что скажешь?

– А какая у них сейчас ситуация?

– Они дешевеют уже месяц.

– Осенью они в любом случае подорожают: спрос на газ увеличится, увеличатся и выплаты, а следовательно, и цена.

– Это да, согласен. Ну а интуиция твоя что подсказывает?

Я выдержал паузу, делая вид, что спрашиваю у интуиции.

– А она говорит, что стоит еще немного подождать, чтобы взять еще по более низкой.

– Понял. Пошли в класс.

В аудитории он подозвал меня, и в моей зачетке появилось слово «отлично» напротив предмета, который сейчас все готовились сдавать. «Отлично», – подумал я и пошел на выход.

Спустя время мне позвонил Равиль:

– У меня к тебе предложение.

– Рассказывай. Экзамен, кстати, как сдал?

– Экзамен сдал. Не так, как ты, но сдал.

– Что за предложение?

– Я собираюсь открыть денежный счет в ISM. Хочу, чтобы ты мне помог.

– Чем?

– У тебя с аналитикой все ок. Я инвестирую, ты говоришь, куда вкладываем, двадцать процентов твои.

– Сколько инвестируешь?

– Десятку для начала. Что скажешь?

– Надо подумать.

– Ты подумай. Давай на днях пересечемся, в деталях все расскажу.

– Ок.

Я знал все детали Равиля и чем вся его инициатива закончится. Рано или поздно он сделает все по-своему и получит убыток. Но заработать на начальном этапе на этом можно.

В пятницу мы встретились с Равилем в кафе «Дежавю». Я сразу сказал ему, что набухиваться не планирую, поэтому идея с клубом была отменена. Равиль сделал заказ официанту: бутылку виски, колу и фруктовую тарелку. Увидев небольшое изумление на моем лице, спросил:

- Будешь еще что-нибудь?
- Нет, спасибо. Давай по делу, рассказывай.
- Да подожди ты. По делу...

Повисла та неудобная пауза, при которой все начинают изучать меню. Подошел официант с заказом. Равиль быстро разлил вискарь по бокалам, произнес короткий тост *for you* и закинул все в себя.

– Ты, кстати, что решил? – спросил он, заедая виноградиной.

- По поводу? – я тоже проглотил свое.
- И без повода.
- Хотелось бы более подробнее узнать о проекте. Что, где, сколько, когда?

– Проект... Ничего тут такого сложного нет. Я хочу инвестировать деньги, нужны мозги, так как своих не хватает. Готов платить этим мозгам двадцать процентов.

- Как это все будет происходить?
- Очень просто. Ты звонишь мне, говоришь, куда мы ин-

вестируем, чтобы заработать, закрываем сделку, я перечисляю тебе процент. – Равиль разлил еще по 50.

– Мне нужно видеть график, наблюдать за ним.

– Все верно, абсолютно правильно. Ты заводишь себе такой же счет с нулевым балансом, сидишь, анализируешь и общаешь, что нужно делать. Давай еще по маленькой.

– А если убытки?

– А если убытки, то ты остаешься с нулем, а я теряю десять тысяч американских долларов.

Мы загасили еще по одной, и Равиль сразу освежился.

– Гарантии?

– А у меня? Ты точно ничего не теряешь. Давай за гарантии, – он засмеялся вслух, и мы закинули еще.

– Ок. Согласен. Только мой процент будешь переводить сразу после закрытия сделки.

– Хорошо. Если вырастем до пятидесяти, смогу еще инвестиции привлечь.

«Значит, точно просрем все. Думаю, недели через две-три, когда он вдруг захочет вырасти до пятидесяти».

– О чем думаешь? – продолжил Равиль.

– Думаю, что есть недели две-три.

– А-а-а... Понятно. А я вот о клубе. Погнали?

– Хз. Даже не знаю. – Я уже начал сомневаться, выпив приличную дозу вискаря.

– Че тут думать?

– Да у меня дела на завтра планировались. Может, на суб-

боту перенесем?

– Ты че, не знаешь закон Мск?

– Нет.

– Пятница за две субботы идет!

– И что это означает?

– Это типа если ты пропустил пятницу, значит ты пропустил все выходные.

– Тогда поехали.

В клубе Равиль обучил меня очень модной игре – «угнать за 60 секунд». Это из серии «пятница за две субботы идет». Когда за короткий промежуток времени выпиваешь бутылку чего-либо, чтобы быть в теме, как объяснил он мне. Потом Равиль привел с танцпола трех девиц; не помню, как их звали, но они были красивые или мне так показалось. Нет, все же красивые. И понеслось: текила, текила, текила... шампанское, снова текила. Дикие танцы около стола. А потом случилось нечто. Как бы помягче? В общем, одна из подруг заснула и наделала лужу на пол. И спалили ее же подруги.

Девушка была явно не только под алкоголем, она постоянно вздыхала и закатывала глаза; такое впечатление, что она несколько раз кончила. Очнувшись, она молча встала и убежала из клуба. Я спросил у Равиля: «Это тоже закон Мск?», отчего он еще больше стал угорать.

Как я понимал, вечер, вернее утро, подходил к концу. И больше всего меня мучил вопрос, кто поедет со мной и поедет ли вообще. Я надеялся, что Равиль оплатит банкет, так

как в этом заведении я мог позволить себе пару-тройку пива. Вопрос разрешился сам собой.

– Братан, клуб сейчас закроется. Народ повалит. Иди бронируй такси, а я ща рассчитаюсь и подойду... подойдем, – икая, промямлил он.

– Иду бронить такси.

– Давай, братан, иди.

Минут через пятнадцать вывалился Равиль. Залез в машину с одной из девушек, сказал мне: «Давай, удачи!» – и уехал. Я, прихуев немного, стал искать другую машину.

– Ты где живешь? – спросила оставшаяся со мной девушка.

– В Одинцово.

– Замкадыш, что ли?

– Аха. – Захотел добавить: «А ты?», но передумал.

– Да, на метро не доберешься. Здесь мы сейчас точно ничего не найдем, пойдем на дорогу. Там поймать попробуем.

По дороге домой моя новоиспеченная подруга предложила заехать взять еще алкоголя. Это была замечательная идея, так как в мою конуру вход трезвым девушкам категорически закрыт, а начинало отпускать.

Я был приятно удивлен, проснувшись с утра. Моя новоиспеченная «подруга» просто ушла, прикрыв дверь. Ни вопросов, ни прочей хрени типа «У тебя тут кофе вообще есть?» Я ожидал, проснувшись, увидеть ее и испытать неудобное молчание, но нет. Лежа в кровати, услышал, как потихоньку закрылась дверь моей квартиры.

Выйдя из душа, понял, что легче мне совсем не стало. Голова соображала туго, поэтому заниматься какими-либо делами сейчас не вариант. Решено было прогуляться, подышать свежим воздухом.

После часа бессмысленных блужданий по улицам я понял, что либо воздух не совсем чистый, либо он мне не помогает. Короче, я пошел в ближайший паб – от светлого и свежего мне точно полегчает.

Бар находился в подвальном помещении. Небольшой уютный зал с тремя столами и диваном, стены были увешаны футбольной атрибутикой; по телевизору, естественно, 20 дураков гоняли мяч. Меня встретил улыбчивый бармен.

– Приветствую, – обратился он ко мне, протирая полотенцем пивной стакан.

– Можно пивка?

– Даже нужно. Вчера хорошо вечер прошел?

– Есть такое. Пятница за две субботы пошла.

– Бывает. А я вот сегодня планирую напиться. Любимый клуб играет.

– Отличное пиво, – я жадно сделал глоток из высокого бокала.

– Мне тоже этот сорт нравится. Хочешь, присаживайся на диван. Там и телек лучше видно, и голову можно закинуть на подушку.

– Пожалуй, так и сделаю.

– Если что понадобится, крикни. Я на кухне.

Первое пиво зашло на раз-два. Не оттого, что оно было каким-то нереально вкусным или на улице стояла жара и я ждал этого холодного напитка пять километров нелегкого пути. А оттого, что в голове начиналось просветление. Тупняк прекратился; теперь мне нужно, чтобы заработал мозг. Вот теперь мне нужен мой новый друг. Я позвал официанта, попросив его принести мне еще такого же, нереально вкусного. Как бы оправдываясь, что я не алкаш, просто пиво уж больно хорошее.

Убрав второе, понял, что напился. Я, блядь, в хавно. Но надо же осмыслить план действий. Я заказал еще одну пинту этого уникального пива. За третьим бокалом ты начинаешь вспоминать, что было вчера, и, сложив из обрывков картинку, понимаешь, что вчера было не так уж и плохо. Посетила мысль, что нужно продолжить веселье. Начинаешь вести душевные разговоры с барменом. Рассказываешь ему какую-то хуйню, думая, что он тебя понимает. До-

пив третье, я решил отступать домой, чтобы сохранить хоть какой-то намек на интеллигентного человека, хотя кому сейчас на это не пох. Расплатился по счету, откланялся (в прямом смысле слова) и побрел в сторону маркета. Я не соби-
рался провести остаток дня, затухнув без пива. Взял с запа-
сом на следующие выходные. Десять бутылок. Пусть стоит
в холодильнике. Хлеба ведь не просит.

Готовить что-либо мне было неохота, поэтому заказал
пищцу. Забрался в кресло, достал гаджет и открыл страницу
соцсети, попивая холодное светлое. Сначала в ход шли при-
кольчики. Подъехала пицца. Под закуску можно включить
какие-нибудь клипы, неважно какие. Бля, эту картину надо
видеть: играет какая-то попсовая музыка, я с куском пиццы
в одной руке и банкой пива в другой качаю головой в такт
(насколько это у меня получается) «музыке», куски падают
на джинсы, я чему-то радуюсь, как ребенок. Все, половина
обеда съедена, вторая пойдет на ужин. Оч крутое меню на се-
годняшний день.

И вот в один момент, вдруг становится скучно. Ты возвра-
щаешься к мысли «Кому бы позвонить?» Пообщаться. На-
брал номер однокурсницы – там сброс, сразу получает пару
упреков от меня в спину. Звоню Равилю, там пьяный голос
отвечает:

- Алле...
- Здоров, Равиль.
- Привет.

– Привет.

– Привет.

– Чем занимаешься?

– Бухаю на ДР у друга.

– Далеко?

– Да хер знает, далеко это или нет.

– Понял. Думал, может в бар куда-нибудь сходим, пива попьем.

– Не, я пас. Я уже вискаря.

– Ладно, давай тогда.

– Аха. Давай.

Вот и весь диалог. А настроение пообщаться так и не прошло. На помощь приходит следующий этап одинокой пьянки. Начинаешь писать всем людям в соцсетях. Писать лучше сразу массово – так больше по теории вероятности найти собеседника, а лучше нескольких. Потому что если собеседник окажется трезв, то он не сможет долго читать твою ахи-нею. И лучше писать то самое до блевоты надоевшее «Привет. Как дела?» Если так человек тебе ответил, это значит, он в такой же безвыходной ситуации. И он точно готов будет послушать твой бред и высказать свое накопившееся. Так и сделал – разослал сообщение людям, откликнулось трое. Я открыл еще пива, и понеслась перепись населения. Я даже не помню, о чем там писал. С утра я удалял всю переписку, так как был немного в ахуе от этих откровенных диалогов.

Я доел остатки пиццы, открыл еще пиво. Посмотрел на ча-

сы, но так и не понял, сколько времени.

Очнулся около пяти утра в кресле, залитом пивом. Планшет валялся на полу, рядом пустая банка из-под пива. Проснулся оттого, что затекла нога. Кое-как доковылял до туалета, вернулся в комнату и упал на кровать, не снимая мокрой от пива одежды. Для полной картины, подумал, здесь не хватает, чтобы слюна медленно скатилась на подушку.

На следующий день, несмотря на свое хреновейшее состояние, я решил все-таки поехать на лекцию по психологии. Уж очень мне интересен этот предмет, а также его преподавательница. Я учился у нее наслаждаться жизнью.

Принял душ, затолкал в себя завтрак, присел в кресло, потому как голова кружилась и на секунду показалось, что меня сейчас стошнит. Налил крепкого чая, представил дорогу, которую мне предстояло осилить, умылся. Позвонил маме. Обычно после таких загулов наступает разжалобная депрессия, хочется услышать близких, а еще лучше – увидеть. Узнать, как у них дела, сказать, что скучаешь, пообещать приехать в скором времени. И благополучно забыть, когда отпустит алкопатия.

В аудитории кроме меня не было никого. Народу на этот предмет ходило мало, но чтобы совсем никого – такое было впервые. Через пять минут появилась Юлия, как всегда прекрасно выглядевшая.

– Добрый день, моя любимая группа, – обратилась она ко мне.

– Привет.

– Ничего не меняется, всё те же талантливые ученики. Хотя нет, все же меняется: талантов становится все меньше и меньше. Ты тоже не придешь на следующее занятие?

– Я обязательно посещу все занятия, чего бы мне это ни стоило.

– Ну спасибо тебе за это. Слушай, а давай я тебе сделаю подарок?

– Интересно.

– Хочешь, я тебя сейчас проконсультирую? Без очереди и абсолютно бесплатно.

– Любой бы отдал многое, чтобы оказаться сейчас на моем месте. Но я, пожалуй, воздержусь.

– Почему? Ты сомневаешься в моей компетенции?

– Нет, что ты.

– Или ты застенчивый? Так это еще интереснее. Я вытащу всё из тебя наружу.

– Да там и вытаскивать особо нечего.

– Давай попробуем. Я перестаяю улыбаться. Ты забываешь, что я твой преподаватель, и настраиваешься, как будто мы видим друг друга в последний раз. Ок?

– Пффф. Давай попробуем.

– Это абсолютно инкогнито. И я тоже забыла, что ты мой ученик.

– Хорошо.

– Привет. Скажи, как тебя зовут и сколько тебе лет.

– Привет. Иван, тридцать лет.

– Тебе тридцать? Выглядишь гораздо моложе.

– Я думаю, что для мужчины это не является комплиментом.

– Да, слушай, не подумала. Ты прав. Давай сотрем последнее, – при этом она поводила ладонью по воздуху, будто терла стекло рукой.

– Ок. Давай попробуем.

– Ты, кстати, тоже разбираешься в психологии?

– Скорее, в людях.

– Интересно... И что ты можешь сказать обо мне? Нарисуй мой внутренний портрет.

– Все просто. Ты человек с идеальнейшим внутренним миром. Ты профессионал, обожаешь свою профессию, все эксперименты сначала проводишь на себе, при положительном результате выносишь в массы. Вернее, это не профессия для тебя – это твой образ жизни.

– М-м-м. Сильно. Но у меня чувство, что ты мне льстишь.

– С чего бы? Я же не флиртую вроде с тобой и даже не пытался.

– Ты сейчас расцениваешь меня как преподавателя и так или иначе пытаешься мне угодить на подсознательном уровне. Ну а насчет флирта – даже немного обидно стало, что даже не пытался.

– Не пытался, потому что считаю неуместным отвлекать человека бесполезными действиями, впустую расходуя его драгоценное время.

Она посмотрела на меня глазами-бриллиантами; было видно, насколько она загорелась, она – маньяк своего дела.

– Ты можешь сейчас быть откровенным со мной? Пред-

ставь, что мы летим в самолете и у нас всего три часа, после мы больше не увидим друг друга. Ведь у нас и правда подходит к концу обучение.

– Я попробую.

– Нет. Давай ты войдешь в этот образ.

– А ты?

– Я настроена на работу с тобой как со своим клиентом. Мне не нужно перестраивать себя, я со всеми веду себя одинаково открыто. Главное – быть, а не казаться.

– Это точно.

– Хорошо. Скажи, какое качество в себе ты хотел бы убрать, изменить; что, считаешь, тормозит тебя в успешности? Давай построим диалог сегодня об успешности.

– Сегодня?

– Я сказала, что занятия у нас заканчиваются, но это не значит, что мы не сможем вновь увидеться.

– Думаю, есть такие моменты и их очень много. Но что конкретно, я не могу понять. А может, не хочу.

– Тебя задело, когда я заговорила про возраст.

– Это не мои тараканы, общественные.

– Скажи, тебе когда-нибудь мешало, вернее ты думал, что тебе мешает твой возраст, в той или иной ситуации? Постарайся быть со мной откровенен.

– Возможно. Пару раз на важных переговорах, когда общался с директорами крупных компаний. У меня во рту все пересыхало, я тогда думал: будь я немного старше и бруталь-

нее, мне было бы гораздо проще.

– Тут дело, скорее, в статусности. Возраст тут ни при чем. Подойди сюда. Сядь. Смотри.

Она начала рисовать какие-то круги, при этом сильно жестикулируя. Эту манеру я взял потом себе на вооружение.

– Человек, который имеет большой достаток, имеет бо́льшую энергию, чем у тебя. Ты – это как пример в данном случае.

Ведь что такое деньги? Это отражение внутренних ресурсов – энергии. И отражение взаимодействия человека с внешним миром – Вселенной. Понимаешь?

– Кажется, да.

– Так вот. У него энергии гораздо больше, чем у тебя, и внутренне он это чувствует. Ему становится неинтересно с тобой разговаривать. Ты тоже начинаешь это чувствовать, при этом теряешь энергию из-за негативных мыслей. Твоя энергия переходит к нему, тем самым ты становишься совсем пустым и не можешь сказать даже слова. У него совсем пропадает интерес, он практически не видит тебя. Собственно, на этом переговоры можно считать законченными.

– Охо. И что с этим делать? В смысле есть ли какие-либо пути решения этой проблемы? Или просто не ездить на тяжелые переговоры?

– Конечно есть. Во-первых, ты должен подпитываться энергией, обладать ей на максималках. Во-вторых, ты должен гнать негативные мысли, которые забирают энергию. То-

гда вы будете с ним на равных. И тебе будет комфортно с ним общаться, а он будет больше внимания уделять слушанию.

– То есть уверенность дает ту самую энергию?

– Безусловно. Не только дает, но и помогает ее сохранить.

– Где же вы были раньше?)))

– Пойдем, поможешь мне коробки в машину загрузить.

– Документы?

– Нет. На этот раз кокаин)))

– Зачем ты их таскаешь каждый раз туда-сюда?

– Не заметила, как мы перешли на «ты». – Она улыбнулась, выдержала небольшую паузу и продолжила: – У меня ксерокса нет, и я здесь копирую все это добро. Только между нами. Ок?

– Ок.

Я загрузил «все это добро» в багажник. Она сказала «пока», помахав мне рукой, и села в машину. Затем опять опустила пассажирское стекло:

– Если еще необходимы дополнительные занятия, то у меня время освободилось.

– Необходимы.

– Давай номер свой.

– Сколько денег?

– Бесплатно. Мне практика нужна с такими, как ты.

– Тяжелыми?

– Аха. – Она засмеялась. – Да... на «ты» мне гораздо больше нравится. Наберу.

– Жду.

Она рванула с места на своем «рэндж ровере». И я тоже рванул к своему метро.

Настроение...

Наконец настал самый важный день в моей жизни – получение диплома. Также я победил в конкурсе, и теперь мне предоставлялся приоритет при прохождении собеседования. Как мне сказали, руководство хочет убедиться, что я адекватный и целеустремленный человек. Практически формальность, я одной ногой в самой успешной брокерской компании России. Я, блядь, на седьмом небе или как там это говорится.

С утра позвонил родителям, поделился с ними этой важной и для них новостью. Мама ответила, что всегда гордилась и верила в меня и что я для них в первую очередь сын, а уже потом, где-то на десятом месте, – успешный человек. Хотел поделиться с моей школьной подругой, но робот сказал, что телефон заблокирован. «Странно, – подумал я. – Ну ладно, перезвоню в другой раз».

По дороге я размышлял о значении побед в жизни. Даже маленькие победы добавляют баллов в копилку твоей уверенности. Сейчас я чувствовал себя по меньшей мере замминистра. Я поймал себя на мысли, что надо уделять больше внимания своим победам и выбрасывать на хер из головы неудачи. Тогда ты будешь на волне. На нужной волне.

Около академии я встретился с Равилем. Перекинулись парой фраз о нашем новом деле и отправились в семнадца-

тую аудиторию на вручение дипломов. Ничего особенного мы не ожидали: скромная раздача бумажек с печатью в обычном классе 20 обычным, но уже дипломированным трейдерам. Я попросил сфоткать меня на телефон, чтобы отослать родителям.

Вот мне дали эту корочку, пожал руку ректор, поблагодарил, что я выбрал эту академию, пожелал успехов. Все, ээц олл.

Когда официальная часть была завершена, поступило предложение посидеть в кафе, немного отметить это событие. Так как большинство людей среди нас были довольно зрелыми персонажами, согласились немногие – сами понимаете: дети, работа, собрание, дача ну и прочая херь, от которой они пытались сбежать, идя учиться в это заведение. Я вышел на улицу, подставил лицо солнцу; пролетевший голубь насрал на костюм, вчера вышедший из химчистки. Я должен был чувствовать себя счастливым. Да и помет – к деньгам. Вот он, долгожданный диплом, на руках. А ничего, сука, не поменялось. Пятеро девчонок все же поддерживали инициативу. Также присоединились два ботана, один из которых – тот самый очкарик, который благополучно слил мне первое место под моим психологическим давлением. Я сразу предложил то спокойное кафе с видом из окон на суету улицы, где я пил кофе после подачи документов. Для меня это было как бы фиксацией очередного шага. К тому же «Марсель» был самым ближайшим от академии заведением.

Компашка подобралась непьющая, поэтому заказали пиво... как я понимал, для начала. Мы почти не общались раньше друг с другом, поэтому по трезвяку разговор не клеился. Равиль копался в телефоне с отсутствующим взглядом. Две девушки секретничали о чем-то полупшепотом. Другие сидели с видом пристегнутых к батарее наручниками и терпели, думая, когда же закончится это «посидеть немного ради приличия». Ботаны – это понятно. Они разглядывали пиво в своих бокалах, причем темное. Замечали, да? Когда все пьют светлое, то ботаны хотят выделиться, они ведь не такие как все, поэтому берут темное, и наоборот.

Хоть я и не был никогда заводилой и душой компании, но решил взять инициативу в свои руки.

– Ребят, давайте познакомимся, что ли. – Понимаю, что не самое удачное начало разговора, но в моем родном городе это норм.

Равиль посмотрел на меня, сдвинул руками виски и закатил глаза вверх.

– Алексей, – протянул руку ботаник в очках.

– Очень приятно. Равиль. – При этом он встал, положил руку на сердце и поклонился.

– Алиса.

– Виктория.

– Татьяна.

– Еще Татьяна. – Я думал, ботан сейчас попросится сесть между ними, чтобы загадать желание.

– Ирина.

– Иван.

Равиль залпом допил свое пиво и сделал предложение:

– Девушки, давайте лучше вискаря возьмем? Я знаю, что ребята будут солидарны с вами. От пива сейчас только будем друг за другом очередь занимать. А виски со льдом...

Послышались скромные ответы: «Ну, можно».

Через пять минут вернулся от барной стойки Равиль с литровой бутылкой виски.

– Коктейля, к сожалению, у них нет. Но есть очень холодная кола, и сейчас он фруктов нам сделает.

«Понеслось», – произнес я про себя. И понеслось.

Через час – минус два литра и только счастливые лица. Две девушки откровенно танцевали под индийский эмбиент. Очкарик допытывал официанта, почему у них нет караоке. Я разговаривал с той скромницей, которая сейчас во всех подробностях рассказывала, как стало скучно жить на белом свете, что молодежь не та пошла да и мужики нормальные повывелись. Другими двумя занимался Равиль; он умел «причесать» девушкам, тем более по синей. Алексей очень внимательно слушал – получал необходимый опыт, похоже. Всего один час, и картина резко поменялась.

– Друзья, други, поехали в центр! – предложил Равиль.

– Едем! – ответила его собеседница и захлопала в ладоши.

– Ну поехали. Может, хоть там удаться в караоке спеть.

– Можно, – не возражал Алексей.

Равиль прочертил ближайший маршрут на навигаторе и объявил, что мы едем на двадцать третьем троллейбусе. И еще необходимо взять горючего, потому как дорога будет небыстрой. Дорога и правда оказалась долгой, нам пришлось выходить два раза – одной из Татьян от духоты и алкоголя становилось совсем плоховато.

В центре мы выбрали одну из открытых кальянных. Кальян вперемешку со спиртным подействовал на меня как-то уж совсем тяжело. Пришлось проводить себя в уборную. Умывшись, вернулся за стол, где моя собеседница продолжала что-то рассказывать. Блядь, она же не заметила, что я отходил?

– И ты заметил, что наша препод по психологии к тебе неровно дышит?

– Нет, не заметил. С чего ты взяла? Да и не наша она уже препод.

– Ты серьезно? Не заметил?

– А что я должен был заметить?

– Сразу видно, ничего не понимаешь в наших женских штучках. Ты женат?

– Нет, не женат.

– Ну, оно и понятно. Видно же по ее взгляду тайком.

– Взгляду тайком?

– Да, это тяжело объяснить. Это надо понимать. Понимаешь?

– Аха, понимаю. Пойду покурю.

Я вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и собраться с мыслями. Стоял теплый летний вечер. Гости столицы медленно прогуливались по брусчатке, останавливаясь, чтобы запечатлеть себя на фоне очередного старинного здания. Я вдохнул и почувствовал энергию города. Звонил телефон – незнакомый номер.

– Алло.

– Привет. Узнал?

– Не совсем.

– Не совсем – это как?

– Голос знакомый, а кто – не пойму.

– Это Юля. Препод по психологии. Псих, мы так своего в универе называли.

– Не, тебя мы так не называем.

– Отмечаете?

– Есть немного. Приезжай.

– Ну конечно. Сейчас все брошу и примчу. К тому же я не выпускник и прошел у меня тот юношеский максимализм.

– Понятно. Скучно вам, ой, тебе с нами будет.

– Ладно. Я звоню поздравить тебя. Ты реально молодец!

– Охо. Спасибо.

– Набери меня завтра, как отойдешь от выпускного. Договоримся о встрече.

– Свидании?

– Аха, свидании. Давай, много не пейте. Жду звонка завтра или послезавтра.

Около входа Равиль придерживал девушку, у которой изо рта вылетал лишний вискарь. Вся компания уже вывалилась на улицу.

– Мы решили ко мне поехать. Тут уже делать нех, – сообщил мне Равиль.

– Ребята, всем хорошего вечера. Надеюсь, очень скоро увидимся.

– А ты че, не с нами?

– Не, братан, мне кота кормить надо, – придумал я на ходу.

– Может, тебе помочь покормить его? – ехидно спросила та самая Татьяна, некогда тихоня и скромница.

– Спасибо. У меня мама там, дома. В другой раз. В общем, всем пока, увидимся. Коннекты Равилю оставьте.

Я поднял воротник пиджака и почему-то побрел к дальнему входу метро. «Ты – невероятно красивый город», – все, о чем я думал в тот момент.

Сегодня среда. Именно сегодня мы договорились с Юлией провести разбор моего подсознания. Она предложила подъехать в ее офис после 19:00, пояснив, что в нерабочее время денег не берет.

Здесь, наверное, необходимо написать, какой был чудесный денек сегодня, прекрасная теплая погода. Как я, напевая, выбирал, какую рубашку сегодня надеть – нет, не рубашку, какую сорочку мне сегодня надеть. Но погода была непогода, шла какая-то изморозь, больше похожая на мелкий снег, на улице было серо; нет, скорее тухло. А мое настроение можно охарактеризовать как унылое говно.

Решил поехать на такси. В машине играла радиостанция «приплыли». И под эту плаксивую музыку меня посетила мысль, что это то самое преобразование, трансформация. Я прощался с прошлым, со своей юностью. Теперь мне открыты все пути, но отыграть партию в карты с потсантрэ уже не получится. Вот она, зрелость. По дороге я купил цветы – белые ромашки. Не знаю почему. Пусть Юлия проанализирует эти цветы и вынесет вердикт.

Поднялся на второй этаж, сказав на охране, что иду в компанию «Большая буква Я», такое вот замороженное название. Постучался, зашел, кашлянул в руку.

– Привет. Это тебе.

– Привет. Спасибо. Очень мило. Но, правда, не стоило.

– У нас же вроде как свидание. Первое.

Она попыталась спрятать улыбку, но не вышло.

– Тогда пойдем в ресторан? Через дорогу отличный ресторанчик итальянской кухни, – расставляя как-то особенно цветы в вазе, предложила она.

– Я с удовольствием.

– Просто не могу уже здесь находиться. И я голодна, если честно.

Мы молча шли до ресторана. Это то молчание, будто зависла пауза, и не понимаешь, что происходит, и нет планов на будущее, не строишь вариантов развития, не анализируешь. Ты здесь и сейчас.

– О чем ты хочешь поговорить, что проработать сегодня? – спросила она, когда мы присели за стол.

– Да не знаю даже. У меня каких-то конкретных проблем вроде нет.

– А я разве говорила про проблемы? Тут можно говорить о развитии какого-либо качества в тебе, подтянуть его.

– Я просто немного по-другому представлял себе разговор на приеме у психолога.

– Да, времена меняются. Науки и специалисты совершенствуются.

– Может, попробуем разобрать мою неуверенность в себе? Думаю, тут есть над чем поработать.

– Ты покраснел. Аха. Сейчас еще. Хочу тебя огорчить,

но ты не уникален. Я думаю, девяносто пять процентов людей на Земле в той или иной степени испытывают неуверенность. Возможно, что я еще занижаю цифру.

– А ты?

– Я считаю себя тем, кому над этим предстоит работать всю оставшуюся жизнь.

– Странно. Мне кажется, в тебе отражаются такие сильные самоуважение и харизма, что с этой фобией у тебя проблем нет.

– Тебе это кажется. Когда ты себя чувствуешь неуверенно?

– Не знаю. Например, сейчас.

– То есть ты чувствуешь неуверенность при разговоре с человеком?

– Да. Но это происходит не со всеми людьми. С теми, которые выше меня рангом. Думаю, именно с такими людьми я чувствую себя не очень.

– А в своей компании ты уверен и расслаблен?

– Да.

– В твоей компании нет таких людей, которые добились чего-то большего?

– Есть, конечно. М-М-М. Не так много, но есть.

– Значит дело не в статусе. Пол, как я понимаю, тоже не имеет какого-то значения?

– Нет. Хотя с девушками я испытываю волнение всегда, но это не неуверенность, скорее стеснение.

– Но ведь стеснение – это родственник неуверенности.

– Слушай, давай выпьем, – предложил я, когда официант принес заказ.

– Полусухое Шардоне,

А дальше все как в сладком сне, – это стихи, вообще-то.

– Охо. Сильно! Давай выпьем за наше первое свидание.

– Прекрасный тост. – Ей сейчас не надо было смеяться во весь голос, это было в ее глазах.

– Откуда у тебя столько энергии? Ты отработала целый день, должна с ног валиться, а ты угораешь. Или ты притворяешься?

– Честно?

– Конечно.

– Притворяюсь. – Она опять засмеялась глазами. – Во-первых, я не пахала целый день, а занималась любимым делом. Когда ты делаешь то, что любишь, это дает тебе огромный заряд энергии. Во-вторых, я наслаждаюсь тем, что сейчас происходит, ловлю кайф, поэтому у меня отличное настроение, а настроение – это всегда допэнергия. И в-третьих, я заряжаюсь от солнца.

– Так солнца вроде нет уже.

– Это у тебя нет, а у меня оно всегда есть.

Мы просидели еще около часа, разговаривая на разные темы. Юлия оказалась очень разносторонним человеком.

– Итак, на сегодня занятия закончены, – подытожила она.

– Жаль, а то у меня только язык развязался от винишка.

– Можешь рассказать, пока будем идти до дома. До моего дома.

– Ты живешь где-то рядом?

– Да, пять-десять минут отсюда.

– Так да, работа будет нравиться.

– Дело не в расстоянии. Я бы ездила за пятьдесят километров на работу. Настолько люблю ее, что считаю непозволительным тратить два часа времени впустую.

– Надо записать себе где-нибудь.

На улице собирался дождь. Усиливался ветер.

– Погодка портится. О чем ты еще хотел поговорить?

– Ни о чем. Просто ты приятный собеседник.

– Спасибо.

– Это не комплимент, это реально так.

– Скажи, у тебя есть цели? Кем ты видишь себя, скажем, через пять лет?

– Ну, хочу достичь уверенного положения в обществе, купить квартиру, жениться.

– Ясно. Это абстракция. Ты должен видеть конкретного человека с его мыслями, действиями, манерой поведения. Как он одет, куда идет, какие мысли. Понимаешь? И уже ориентироваться на этот образ. Включать свой внутренний навигатор периодически, чтобы видеть, туда ли ты едешь. Заметь: едешь, а не плывешь по течению абы куда.

– Никогда не задумывался об этом.

– Это нормально. Называется безответственность за свою

жизнь. Или неосознанность. Так живут многие люди. Так удобнее. Например, у тебя стоит образ спортивного телосложения, а ты начинаешь набирать вес от месяца к месяцу. Если ты осознан, то начнешь бегать, ходить в спортзал, правильно питаться и так далее. Если тебе по фиг на жизнь и образа нет, то ты отмажешься перед собой, типа «хорошего человека должно быть много», «я такой, какой я есть», «меня любят не за мою фигуру» и прочая хрень. Понимаешь?

– Понимаю.

– Это в лучшем случае. Обычно мы даже не анализируем. Просто живем дальше. Для чего, интересно? – не знаю, просто живу. Вот это самое страшное. Проживать. Моя цель – сделать как можно больше людей осознанными. В этом моя работа.

– Спасибо небесам, что познакомили меня с тобой.

– Глумишься? Кстати, мы пришли. Вот мой дом.

– Я бы с удовольствием проводил тебя до двери, но боюсь, что ваша серьезная охрана не пропустит меня и точно не выпустит.

Она рассмеялась:

– Это точно. Хочешь, дам тебе совет? Ты почаще мелькай здесь. Он тебя запомнит и будет запускать без проблем. По поводу выхода не знаю, но запустить сможет, я думаю.

– Хорошо. Ну, пока тогда, – я протянул руку.

– Ну пока. Создай в себе образ будущего. Я с тебя не слезу, пока не создашь, – уходя, сказала она, так и не пожав руку

в ответ.

«Так может, наоборот, не создавать, чтобы ты с меня никогда не слезала», — подумал я, и что-то пошлое пронеслось при слове «слезала».

Я возвращался с вечерней прогулки, когда зазвонил телефон. Незнакомый московский номер.

– Аллоу. – Я подумал, это Юля.

– Ало. Иван? – Не она.

– Да, слушаю вас.

– Меня зовут Маргарита, я ШР-директор компании «ISM Кэпитал».

– Очень приятно.

– Взаимно. Иван, хочу пригласить вас на собеседование на должность помощника аналитика в нашей компании. Когда сможете к нам подъехать?

– Уф-ф-ф. Неожиданно. Да хоть сейчас, в принципе. Ну, мне час понадобится на дорогу.

– Вам час добираться до работы?

– Примерно так.

– Если получите у нас должность, местожительство необходимо будет сменить. По корпоративному закону компании дорога до офиса должна занимать не более пятнадцати минут.

– Хорошо, учту.

– Ок. Я сейчас узнаю у руководителя, до которого часа он будет на месте. перезвоню минут через десять.

Ниче себе! Времени было 10 вечера; я так, к слову ляп-

нул, что готов приступить хоть сегодня, а у них все конкретно, никаких «типа того». Они живут там, на работе, по ходу. Но ради этой компании я и сам согласен там жить. Но через 15 минут позвонила Маргарита и сообщила, что ждет меня завтра в 8:40. Без опозданий.

Я не спал всю ночь. Реально я не спал ни минуты. В ванной я посмотрел на себя в зеркало – это был полный провал. Приготовил крепкий кофе, выпил залпом и залез в душ. Душ немного придал мне товарный вид. Сделал зарядку, разогнал кровь прыжками на скакалке. Выпил еще кофе, приготовил омлет, съел йогурт, выпил еще кофе. Да, наконец моя голова начала активно взаимодействовать со мной, лицо начало приобретать розовый оттенок.

Я приехал за час до назначенного времени. На ресепшне клевал носом охранник, который не знал моего метода пробуждения. Он попросил меня подождать на диване, так как еще не было нужного мне человека. Минут через десять появилась девушка-офис, она оказалась нужным человеком, и я проследовал в переговорную номер семь. Я старался быть расслабленным и держать себя в руках, но мысли витали где-то далеко. Это как белый шум, знаете, когда передачи по ТВ закончились и идет рябь, вот это в моей голове сейчас. Я думал, как бы не потерять сознание, когда она вошла и присела с блокнотом напротив. Протянула руку для приветствия:

– Маргарита.

– Иван. – Ладони мои были мокрыми, отчего волнение

еще больше усилилось.

– Рановато вы. Может быть, кофе? – попыталась разрядить атмосферу Маргарита.

– Можно.

От кофе стало только хуже – четвертая чашка.

– Давайте, пока ждем руководителя, немного расскажу о компании и о должности, на которой мы вас видим.

– С удовольствием. – Слова «на которой мы вас видим» дали мне заряд уверенности, но я все равно еще не до конца понимал смысл слов.

– Как только покажете положительные результаты, мы переведем вас на должность аналитика. Обычно это занимает от одного до трех месяцев. Если через три месяца сотрудник не закрепился в компании, мы прощаемся с ним. Но судя по отзывам нашей школы, у вас огромный потенциал. Так, спрячьте свое волнение и пойдемте со мной, Евгений Семенович уже на месте.

Я не помнил, как мы вошли в кабинет руководителя, как жал ему руку, о чем говорили еще минут десять; я был без сознания.

– Что же, Иван. Если все устраивает, то вэлкам в нашу команду.

– Да, спасибо. Постараюсь оправдать ваше доверие.

– Когда готовы приступить к работе? Завтра?

– Завтра, хорошо.

– Маргарита скажет, какие документы вам необходимо

привезти, и поможет во всем. Держите с ней связь и возьмите мою визитку.

– Спасибо.

– Да, Иван, и бросьте вы это «постараюсь оправдать ваше доверие». Здесь все обычные люди, которые вместе зарабатывают бабло. Если что-то напрягает – шлите это на хуй! Если будешь скован, часто будешь ошибаться. Тут нет распорядка дня, мы не танцуем перед началом работы. Каждый зарабатывает, сколько может себе позволить. Так что пошли меня на хуй по любви и ступай с богом зарабатывать свой лямчик.

– Идите на хуй, – нерешительно произнес я.

– Не так. Давай откровенно, чтобы я понял и больше не доебывал тебя.

– Семеныч, иди на хуй. Я пошел, а то времени нет.

– Вот это резюме.

Выйдя на улицу, я остановился напротив кафе с лаконичным названием «ТОП». Несколько секунд в раздумье, и решение было принято. Мне надо было перекурить все произошедшее. Я заказал темное пиво и попытался еще раз осмыслить, что сейчас произошло.

После второго бокала я осознал, что это не только супер-работа, но и место, где собрались суперлюди. В голове все крутилось, то ли от пива, то ли от эйфории. «Вот, первый шаг сделан», – пролетела мысль.

Что странно: во всех историях брокеров представляли как

отъявленных наркоманов. Вот и я, проводя бессонную ночь перед собеседованием, четко представлял себе, как мое новоиспеченное руководство обязательно предложить мне понюхать кокаин. И в мыслях я уже согласился; я думал, как он вопрект, что будет, не сморожу ли чего лишнего. Но не тут-то было. Даже обидно как-то стало. Я вспомнил Равиля, который посоветовал мне купить майку с надписью *Cocaine*, чтобы без проблем в клубы заходить. Эта идея сейчас казалась мне дельной. Не получилось попробовать – возьму себе такую футболку. Мысли материальны.

Когда я поинтересовался наличием майки в первом магазине, то чувствовал себя как-то неловко, но это действительно оказался модный тренд: во всех остальных магазинах мне показывали около десятка с такой надписью, одну из которых я и приобрел себе.

Затем я отметил покупку, выпив бокал светлого, и решил позвонить Юле, хотелось поделиться такой новостью с кем-то близким. Или захотелось.

Она находилась в Питере по своим благотворительным делам. Я рассказал, что получил должность мечты и теперь мне как никогда необходимы дополнительные занятия. Она должна была вернуться в пятницу вечером. «Если не сильно устану, то можем в пятницу, но ориентируйся лучше на субботу. Да, и поздравляю от всего сердца. Думаю, и ты теперь поймешь, почему я провожу целый день на работе».

Вернувшись домой, я долго себя уговаривал, минут де-

сять, но все-таки взял себе еще две баночки пива. Включил музыку, закинул ноги на кухонный стол и стал визуализировать себя в будущем.

Я работал в компании уже почти месяц. Сегодня меня официально должны перевести в трейдеры. Формально я уже вступил в должность, но необходимо было соблюсти все бюрократические издержки. Переподписать договор, присвоить номер id, обговорить и закрепить процент.

Каждое утро на входе в офис всех сотрудников встречала надпись «Предвидеть – значит управлять». Я не мог ее расшифровать, и меня это напрягало. Марго и Сергей – мой наставник – отшучивались по этому поводу: «Дорастешь до трейдера, расскажем». Вот сегодня дорос и первым делом задал ему этот вопрос:

- Серег, привет. Скажи, что означает эта фраза.
- Ты все маешься? А ты че, уже трейдер?
- Да. Осталось формальности соблюсти.
- Ну вот когда станешь трейдером, тогда расскажу, – улыбнувшись, ответил он.
- Хары. Давай выкладывай.
- Не знаю я, если честно. Этого Семеныч никому не рассказывает. Говорит, когда поймешь сам, значит стал трейдером, теперь тебе можно по-настоящему доверять.
- Значит, Пашок хочет для нас загадкой оставаться.
- Хз, че Пашок хочет. Пойдем кофейку ебанем, повскрываем сегодняшние новости.

– Бля, мне все равно эта фраза покоя не дает.

– Так иди к нему. Может, и меня потом просветишь. Тебе кабинет выделили напротив моего?

– Не знаю еще.

– Сто про. Там освободился. Олег уехал в Штаты бомбить.

По ходу, фразу понял)

– Сделай мне тоже кофе. Пойду до Семеныча.

Поднявшись на второй этаж, я сначала прислонил ухо к двери, чтобы послушать, нет ли там каких переговоров с секретаршей, потом уже постучал.

– Да, – ответили мне через дверь.

– Можно, Евгений Семеныч?

– Заходи, коль делать нех больше.

– Я по делу как раз.

– Увау, изи, изи. Я, блядь, польщен. Че надо?

– Хотел спросить...

Дальше он перебил меня:

– Что означает гребаная фраза перед входом?

– Э-э-э. Да.

– Я думал, этот вопрос возникнет у тебя гораздо раньше.

– Так и есть. Берег его для вступительной речи трейдера)

– Ну ты даешь. Щас, блядь, умру со смеху. Вы бы лучше шутили над Соросом, когда его капитализация крякнула и все клиенты перешли к нам.

– Как раз над этим мы и работаем сейчас.

– Ты сам что думаешь?

– По поводу фразы?

– Да.

– Думаю, что тут заключен глубокий смысл.

– Давай разматывай.

– Предвидеть – это понимать, что сейчас будет в тренде.

То есть какой продукт начнет расти на рынке. А управлять – это высший пилотаж. Когда ты можешь влиять на моду, создавать тренд.

– Хуя. Мне нравится ход твоих мыслей. Продолжай разматывать и придешь к высшему уровню, как Гарри Поттер.

– Я хотя бы на правильном пути?

– Отчасти. Ебашь за монитор, ибо скоро открытие рынка.

И я хочу, чтобы в первый день твоей взрослой жизни ты порадовал отца охуительной новостью, а не болтовней о высоком.

– Да, сэр) Так точно, сэр)

Я торговал на фьючерсах нефти и золота. Это были не основные инструменты. Они были единственными. Многие критиковали меня за это, говоря, что если нефть будет месяцы стоять на месте, то я буду выжидать вместо того, чтобы воспользоваться высокой волатильностью на Форекс-рынке, как пример. Во-первых, нефть никогда не будет стоять на месте; во-вторых, я понимал и представлял, из-за чего может меняться цена на этот товар. Из-за чего может меняться курс валюты, кроме как из-за хаоса трейдеров на рынке, мне было сложно понять, да и не было других каких-то адекватных

предпосылок.

Я торговал тремя временными позициями:

Дневная – здесь скорее игра, нежели какие-то серьезные факты. В течение дня ты наблюдаешь за графиком, смотришь новости и выступления, которые могут повлиять на рынок, вернее на скальперов – людей, которые рубают кусочки каждую минуту, и торгуешь небольшими суммами в свое удовольствие. Я называл это занятие развитием интуиции.

Среднесрочная – чаще стратегия, выстроенная на текущую неделю, либо закрытие происходит раньше, при достижении планируемой суммы. В начале недели я выставляю определенные позиции, согласно которым графики достигнут этих цифр к концу недели. Условие одно: всегда закрывать позицию, даже если на конец недели ты находишься в просадке.

Долгосрочное инвестирование. От месяца до квартала. Это самая прибыльная и важная часть стратегии. Над ней ты работаешь месяц, советуешься, пересматриваешь свое мнение несколько раз. Наблюдаешь за компаниями в Штатах, Европе, Китае, как они ведут себя. Восемьдесят процентов своей работы ты посвящаешь именно этой аналитике. Если ты ошибешься здесь, то рынок не простит этого, да и твой босс тоже. Сегодня как раз был день, когда эту стратегию необходимо было отнести на подтверждение.

Я принес целый доклад на то, что цена на баррель неф-

ти понизится в долгосрочной перспективе, поэтому предлагал влить огромные суммы на понижение данного фьючерса. Комиссия даже не стала читать все это, вердикт был следующим:

– Мы не готовы рисковать такой суммой.

– Но вы ведь даже не читали мою аналитику.

В разговор вмешался Семеныч:

– Сынок, тут никто не собирается читать всякую ебалу на тридцать страниц. Пойми, у этих ребят нет столько времени. Их время очень дорого стоит. И они не хотят его разминивать на то, чтобы читать час, что там начирикал неопытный соплежуй.

– Но так...

– А я не готов рисковать такими деньгами, если эти ребята не ставят свою визу под этим докладом. Потому что их я потом выебу, случись все по-другому. А ты, блядь, скажешь, что извините, так получилось.

– Я услышал вас.

Я уже вышел за дверь, когда услышал бас нашего еврейчика:

– Соплежуй, блядь! Какого хуя ты ушел? Вернись, блядь, и переубеди этих уебков, что твоя стратегия верна.

– Ок, сейчас.

– Выкинь на хуй эту никчемную писанину про арабов и бум силикона в США. Иди и веди с ними диалог на понятном финансовом языке, где видно, что через два месяца

каждый вложенный доллар превратится в два.

– В три.

До 11 продолжался мой диалог, доказательство, что стратегия имеет право быть. Три кофе-брейка, восемь перекуров, и вот она (стратегия) утверждена пятью из восьмерых членов.

Я был настолько выжат, что даже не понимал, радоваться или послать все это. Семеныч налил мне коньяку и сказал фразу, которую я запомнил на всю жизнь:

– Если ты уверен в своей точке зрения, ты должен ее отстаивать до конца. Не идти ни на какие компромиссы, не останавливаться, пока с ней не согласятся остальные. Это и есть поведение настоящего лидера. Ты меня порадовал сегодня, в первый день твоей взрослой жизни. Надеюсь, что и дальше будут только победы. А теперь иди набухайся хорошенько. Завтра выходные, ты это заслужил.

– Хорошая идея, – ответил я, проглотив коньяк.

После месяца наших отношений я переехал жить к Юле. По версии Юли, она забрала меня из этих трущоб.

Да, наши отношения начали развиваться стремительно, и это не могло не радовать. Еще пару месяцев назад я мог только восхищаться этой мегапозитивной красавицей, а сегодня просыпаюсь каждое утро рядом с ней. Не каждое, конечно, так как она часто бывает в разъездах по делам благотворительности и с этим необходимо смириться, ведь это то, чем она живет. И это каждое утро – самое новое и самое доброе. Мне хочется просыпаться, чтобы вновь увидеть ее. Я многому учусь у нее, а она, как говорит, – у меня. Наверное, мы дополняем друг друга.

Сегодня я проснулся в девять утра, Юли, как обычно, уже не было в кровати. Она вообще чемпион по антисну. К этому времени она уже сделала пробежку, позавтракала, приняла душ, разобрала почту и сейчас отвечала на сообщения в соцсетях.

- Доброе утро! Завтрак на столе.
- Привет. Ты спала сегодня вообще?
- Мне кажется, сегодня я выспалась как никогда.
- Ты так всегда говоришь.
- Да. Но ведь я всегда высыпаюсь.
- Скажи, нам обязательно сегодня ехать на эту благоотво-

рительную выставку?

– Мне – да. Тебе – не могу сказать.

– Юль, я серьезно.

– Я тоже. Если тебе неохота, можешь остаться.

– Я сказал – нам. Думаю, что мы сейчас как одно целое.

– Я тоже так думаю. Тогда не пойму, для чего ты меня спрашиваешь об этом. Ты же вроде знаешь, что они значат для меня. К тому же ты говорил, что в восторге от современного искусства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.